

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-163-182
EDN: DHQMNH

НАУЧНО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.А. ПОЛИЕВКТОВА В ГРУЗИИ В 1920-1930 ГОДАХ

Юрий Семенович Сулаберидзе

Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия, iuri.sulaberidze@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание научно-преподавательской деятельности видного кавказоведа М.А. Полиевктова (1872-1942) в Тбилисском госуниверситете в 1920-1930 годах. Опираясь на архивные материалы, впервые введенные в научный оборот, автор анализирует малоисследованные аспекты научной биографии М.А. Полиевктова. Впервые автор широко использует протоколы заседаний кафедры истории народов СССР за 1934-1940 годы, более ранние документы о работе ученого в Тбилисском государственном университете, и архивные материалы из личного фонда М.А. Полиевктова, характеризующие научно-педагогическую деятельность. В статье прослеживается динамика этой деятельности, подготовка курсов по источниковедению и историографии, методических пособий для работы со студентами и аспирантами. Своими работами М.А. Полиевктов заложил основы преподавания научного кавказоведения в Грузии. Его деятельность происходила в условиях жесточайшей общественно-политической борьбы в стране, волны которой достигали стен университета и отражались на судьбах преподавателей. Это нашло отражение в протоколах заседаний кафедры, выступлениях и трудах М.А. Полиевктова. Научно-преподавательская деятельность М.А. Полиевктова составляет органическую часть его научной биографии, и оставила заметный след в историографии кавказоведения.

Ключевые слова: кавказоведение 1920-1930 гг; М.А. Полиевктов; научно-преподавательская деятельность; курсы по источниковедению и историографии; научные труды.

Для цитирования: Сулаберидзе Ю.С. Научно-преподавательская деятельность М.А. Полиевктова в Грузии в 1920-1930 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 163-182. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-163-182. EDN: DHQMNH.

© Сулаберидзе Ю.С., 2022

Original article

SCIENTIFIC AND TEACHING ACTIVITIES OF M.A. POLIEVKTOV IN THE GEORGIA IN THE YEARS 1920-1930

Yuri S. Sulaberidze

Tbilisi state university; Tbilisi, Georgia, e-mail- iuri.sulaberidze@mail.ru

Abstract. The article reveals the content of the scientific and teaching activities of the prominent Caucasian scholar M.A. Polievktov (1872-1942) at Tbilisi State University in 1920-1930. Based on archival materials, first introduced into scientific circulation, the author analyzes the little-

studied aspects of the scientific biography of M.A. Polievktov. For the first time, the author widely uses the meeting records of the Department of the History of the USSR Peoples for 1934-1940, earlier documents on the work of a scientist at Tbilisi State University, and archival materials from the personal fund of M.A. Polievktov characterizing scientific and pedagogical activity. The article traces the dynamics of this activity, preparing courses on source studies and historiography, teaching aids for working with students and graduate students. With his works, M.A. Polievktov laid the foundations for teaching scientific Caucasian studies in Georgia. His activity took place in the conditions of the most severe socio-political struggle in the country, the waves of which reached the walls of the university and were reflected in the fate of teachers. This was reflected in the meeting records of the department, speeches and works of M.A. Polievktova. Scientific and teaching activity of M.A. Polievktova is an organic part of his scientific biography, and left a noticeable mark on the historiography of Caucasian studies.

Keywords: caucasian studies in 1920-1930; M.A. Polievktov; scientific and teaching activities; courses of source studies and historiography; works of the scientist.

For citation: Sulaberidze Yu.S. Scientific and teaching activities of M.A. Polievktov in the Georgia in the years 1920-1930. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – С. 163-182. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-163-182. EDN: DHQMНJ.

© Sulaberidze Yu.S., 2022

Введение

М.А. Полиевктов (1872-1942) оставил заметный след в развитии русского и грузинского научного кавказоведения во второй половине XIX – в первой половине XX в. Это связано с его источниковедческой и историографической деятельностью в области исследования проблем внешней политики России XVI-XVIII вв. В «тифлисский период» (1920-1942) ученый акцентировал внимание на кавказской политике России, русско-грузинских отношениях. Многие аспекты научного творчества М.А. Полиевктова изучены исследователями: этапы научного творчества, формирование научных интересов и методов исследования в лоне петербургской исторической школы [Высочков 2019], проблематика исследований в области внешней политики России [Максимчик 2014а], трансформация научного мировоззрения в советский («тифлисский») период, усвоение марксистской методологии, создание научной концепции [Максимчик 2014б; Тихонов 2011б; Муратова 2018; Сулаберидзе 2019; Сулаберидзе 2020; Сулаберидзе 2021; Сулаберидзе 2022], изыскание и публикация архивных материалов по русско-кавказским, русско-грузинским взаимоотношениям [Высочков 2019; Жужунашвили 2003; Максимчик 2014б; Муратова 2018; Ляндрес 2011; Сулаберидзе 2012; Тихонов 2011а]. Как справедливо отмечает Е.Г. Муратова, научное творчество М.А. Полиевктова составляет важнейшую часть историографии кавказоведения, и требует дальнейшего исследования [Муратова 2018: 60]. Актуальность этого очевидна. В историографии научного творчества М.А. Полиевктова неразработанной является область научно-преподавательской деятельности в различных высших учебных заведениях Грузии, прежде всего, в Тбилисском (Тифлисском) государственном университете. Указанный аспект полнее отражают научный облик неординарной личности, сложные перипетии жизненного пути М.А. Полиевктова.

Историографические проблемы развития высшего образования в СССР в 1920-1930 гг. рассматриваются в исследовании Е.И. Демидовой. Она утверждает, что в конце 1920-х гг. произошел резкий поворот в развитии советской высшей школы. В 1934 г. возвратилось преподавание истории в вузах, в 1936 г. восстановился в правах лекционно-семинарский метод [Демидова 2007]. В грузинской историографии проблемы развития высшей школы в 1920-1930-х гг. в основном освещаются в рамках культурной революции, и частично отражены в исследовании Ц.П. Каландадзе, ученицы М.А. Полиевктова [Каландадзе 1963]. Становлению и развитию Тбилисского университета посвящена монография С. Джорбенадзе, в которой дан очерк о деятельности университета в 1934-1940 гг. [Джорбенадзе 1988].

Целью исследования является обнаружение динамики научно-преподавательской деятельности М.А. Полиевктова. Преподавание курса истории народов СССР, и ее в рамках истории Кавказа, ставило задачи изучения отличительных особенностей колонизации, русско-кавказских отношений. Это закономерно требовало введения в научный оборот комплекса архивных материалов, отложенных в архивах Москвы и Ленинграда. При исследовании данных аспектов были впервые выявлены и проанализированы источники, в которых содержатся ответы на ряд вопросов, которые до сих пор недостаточно освещены. В Центральном архиве новейшей истории Грузии (Далее. – ЦАНИГ) в фонде № 471 находятся документы, отражающие сложные коллизии научно-преподавательской деятельности М.А. Полиевктова в 20-х – начале 40-х гг. XX в. Они позволяют представить облик ученого-преподавателя, научную и общественную среду, в которой жил и творил М.А. Полиевктв. Кроме этого, в работе были использованы материалы личного фонда ученого (Ф. 1505) из Центрального исторического архива Грузии (Далее. – ЦИАГ), которые дополняют и углубляют понимание данных аспектов научного творчества. Впервые нами использованы протоколы заседания кафедры истории народов СССР за 1934-1940 гг., отражающие преподавательскую и научную работу его сотрудников, а также более ранние документы о работе М.А. Полиевктова в Тбилисском государственном университете. При довольно значительной историографии научного творчества М.А. Полиевктова, эта область его жизни до сих пор не получила достаточного освещения, хотя отдельные эпизоды нашли отражение. В рукописном издании АН Грузии «Грузинская советская историография» (1964) только в нескольких строках упоминается о «большой исследовательской работе в области истории России М.А. Полиевктова, долгое время возглавлявшим в Тбилисском государственном университете кафедру истории России» [Грузинская советская историография: 70]. Но и это упоминание не является точным, так как зав.кафедрой М.А. Полиевктв не был.

У истоков преподавания истории России в Тифлисском университете

В исторической литературе раскрываются детали приезда М.А. Полиевктова в Грузию осенью 1920 г. во время гражданской войны. Покидая голодный Петроград, М.А. Полиевктв позаботился получить пропуск-удостоверение из Наркомпроса от 25 июня. В документе указывалось, что он «командирован на

6 месяцев на Кавказ и Грузию по делам Кавказского историко-археологического института в Тифлис для изучения племенного состава Южного Кавказа» [Максимчик 2014b: 252]. В Тифлисе уже некоторое время находилась супруга ученого – Русудан Николадзе с сыном. Благодаря покровительству и связям столь знаменитой семьи Н. Николадзе, М.А. Полиевктов 15 октября 1920 г. был избран Советом университета профессором на кафедре истории. К этому времени М.А. Полиевктов уже был состоявшимся ученым. Представитель петербургской исторической школы был известен одному из основателей первого на Кавказе университета Ив. Джавахишвили, выпускнику Восточного факультета Санкт-Петербургского университета [Высочков 2019]. На первых порах М.А. Полиевктов был привлечен к составлению и чтению курса по истории Восточной Европы, одновременно читал и историю России. В письме к С.Б. Веселовскому он писал, что его приняли с «теплотой и любовью, но, как специалист по истории России, чувствовал себя в одиночестве. С большим усердием приступил к составлению нового курса по Восточной Европе... Но чувства к себе требовали найти свое место в той грузиноведческой работе, центром которого стал Тбилисский университет» [Жужунашвили: 386]. После смены политического режима (февраль-март 1921 г.) М.А. Полиевктов продолжал работать в университете на историко-филологическом отделении педагогического факультета. С 1920 по 1926 г. вместе с известным историком Г. Натадзе на 1 курсе читал курс: «Западная Европа и история феодализма в России», на 2 курсе – «Западная Европа и история России», и на 4 – специальный курс по истории Западной Европы и России. М.А. Полиевктову, как представителю петербургской исторической школы, было поручено чтение разделов, касающихся России. Студенты параллельно усваивали историю Западной Европы и России [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 1. Д. 118. Л. 90].

Согласно декрету Совнаркома (ноябрь 1920 г.), исторические и юридические факультеты были преобразованы в факультеты общественных наук (ФОН). Большевики считали, что обществоведение должно заменить преподавание истории. В работе А.Н. Максимчика приводится негативное мнение, высказанное по этому вопросу М.А. Полиевктовым, который считал, что «русская историческая наука была сильна своей традицией, что создавало почву для возникновения и улучшения в ней нового направления и марксистское направление могло бы дать пышный расцвет» [Максимчик 2014b: 253]. М.А. Полиевктов в письме к Н. Николадзе от 6 октября 1924 г. отмечал многообразие и богатые традиции русской историографии в лице «Соловьева, Ключевского, Бестужева-Рюмина, Платонова, каждый который не повторяет друга, создавая научные школы» [Пайчадзе 1981: 75]. Он утверждает, что «лучшие представители историков-марксистов воспитаны ими» [Пайчадзе 1981: 75]. Говоря о необходимости сохранения в вузах «атмосферы научного наследия», он подчеркивает необходимость «сохранения связи с научными обществами в связи с возникающими перспективам исследования русско-кавказских отношений» [Пайчадзе 1981: 76]. В условиях борьбы со «старыми специалистами» это было довольно смелое заявление и могло иметь последствия, но надо иметь в виду, что оно было высказано в частном письме к родственнику.

Зарплата лектора университета была небольшой, поэтому М.А. Полиевктову приходилось подрабатывать на историко-филологическом отделении Политехнического института («Политехникума»). Сохранился конспект лекций по социально-экономической истории XIX-XX вв., читанных на 2-3 курсах факультета общественных наук в 1922-1923 гг. Они были изданы под этим названием в Тифлисе в 1923 г. Но в 1924 г. в «Политехникуме» был закрыт факультет общественных наук, и материальное положение семьи М.А. Полиевктова значительно ухудшилось [Ляндрес 2011].

Но неожиданно пришло спасение: 1 марта 1925 г. М.А. Полиевктов был зачислен сотрудником в Центрархив ССР Грузии. Для «архивариуса» это открывало столь жизненные врата для изучения темы русско-грузинских отношений, возможности для публикации документов. Это придало дополнительную энергию научного творчества. Данный аспект научного творчества требует отдельного исследования.

В мае 1931 г. М.А. Полиевктов был уволен с работы в университете в ходе кампании избавления от «старых специалистов», как «правый профессор». В мае 1932 г. последовал новый удар: якобы по причине недобросовестного выполнения обязанностей старшего консультанта последовало увольнение из Центрархива ССР Грузии по приказу директора Иовидзе.

Как утверждает Л.В. Выскочков, после обращения М.А. Полиевктова в комиссариат просвещения Грузии, ему разрешили продолжать заниматься научной и преподавательской работой [Выскочков 2019]. С.М. Ляндрес же отмечает, что «старому специалисту» разрешили занимать скромные должности в Центрархиве ССР Грузии, и дали незначительную преподавательскую нагрузку в университете [Ляндрес 2011]. Однако М.А. Полиевктов продолжал активно заниматься научной деятельностью и создал ряд трудов, которые оставили заметный след в историографии кавказоведения.

«Великий перелом» и судьба ученого

История, как отдельный предмет, тем более история народов СССР не занимала подобающего места в курсе лекций вузов до 1934 г. Это во многом было связано с засилием «школы М. Покровского», вытеснением истории социологией. Обострение внутрипартийной и классовой борьбы в стране в условиях «великого перелома», и отхода от теории мировой революции, кардинально меняло положение и на «историческом фронте». Историческая наука превращалась в активное поле борьбы не только с буржуазной наукой, но и с вульгарным социологизмом идеологов мировой революции, ориентированных на Запад [Кривошеев, Дворниченко 1994].

5 марта 1934 г. по инициативе И.В. Сталина на заседании Политбюро ВКП (б) был рассмотрен вопрос «О начале преподавания гражданской истории в школе». 16 мая 1934 г. было принято решение о восстановлении исторических факультетов в Московском и Ленинградском университетах, о преподавании истории народов СССР. Необходимо было подготовить новые учебники по истории. И.В. Сталин был недоволен тем, как во вновь подготовленных учебниках рассматривался вопрос о присоединении Грузии к России. В своих замеча-

ниях руководитель государства подчеркивал, что патронаж со стороны России был единственной альтернативой в условиях окружения со стороны Турции и Ирана. В 1930-х гг. провозглашается советская идеология и патриотизм главными ценностями советского общества. Эти глубокие изменения в общественно-политической жизни нашли отражение и в истории Тбилисского государственного университета. В 1934 г. был создан исторический факультет, кафедра истории народов СССР.

Архивные материалы раскрывают некоторые особенности борьбы на «историческом фронте», волны которой докатились до Тбилиси.

На заседании кафедры от 29 сентября 1934 г. был рассмотрен вопрос «О ходе работы по составлению программы и учебников по истории народов СССР в связи с постановлением ЦК ВКП (б) для средней и высшей школы, а также преподавании истории».

Ситуация в университете была довольно напряженная. Сказывались отголоски «разоблачительной кампании» против ряда «старых специалистов» университета, проходившей 13-16 декабря 1930 г. Огонь «разоблачений» в национализме, антиисторизме, антимарксизме, отсутствия классового подхода к анализу исторических фактов обрушился на основателей университета – И. Джавахишвили, С. Какабадзе, Г. Церетели и других видных грузинских историков. В 1931 г. многие из «старых специалистов» лишились возможности преподавать в университете. Как известно, среди них был и М. Полиевктов. Впоследствии после создания кафедры истории народов СССР (1934 г.) к работе привлекались «старые специалисты», без знаний которых невозможно было ни составление учебных программ, а тем более преподавание. Поэтому М. Полиевктов получил возможность читать на 4 курсе источниковедение России и вспомогательный курс – палеографию. По сути дела, эти предметы мог вести только этот ученый, прошедший солидную подготовку в «петербургской исторической школе». На заседании кафедры М. Полиевктову поручили подготовить схему преподавания курса. В целом нехватка учебников по гражданской истории явно ощущалась. Учебники основателя марксистского направления советской историографии М.Н. Покровского после его смерти (1932 г.) не удовлетворяли руководителей «великого перелома». Их создателя обвиняли в субъективном социологизме. Тем не менее на заседании кафедры было принято постановление, что в «связи с неимением учебников частично использовать сокращенный курс М. Покровского, но руководствоваться при преподавании трудами Ленина, Сталина, Ванага, Томсинского». Показательно, что для 4 курса факультета, где курс источниковедения вел М. Полиевктов, «допускались по некоторым вопросам труды Ключевского и Рожкова». Такое «сотрудничество» со старой «буржуазной историографией» было вынужденным [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 96. Л. 1-5]. Количество студентов на курсе у М. Полиевктова было немного, всего 4 студента, и все они были аттестованы оценкой 4. Следует отметить не только сложность самого предмета, но незнание многими студентами русского языка, что неоднократно отмечалось на заседании кафедры. Это затрудняло им знакомство с источниками и историографией России. М. Полиевктов преподавал на русском

языке, хотя постепенно осваивал и грузинский язык. По личной инициативе готовил конспект курса для своих студентов.

Напряженность в работе кафедры истории народов СССР постоянно ощущалась в условиях обостряющейся внутривосточной борьбы.

С февраля-марта 1935 г. началась атака на Ив. Джавахишвили, одного из основателей университета со стороны партийных активистов. После выступления ректора К. Орагвелидзе разоблачением «старых специалистов», занялась целая когорта партийных функционеров. Секретарь партийной организации С. Гегенава послал на имя первого секретаря ЦК Грузии Л. Берия письмо, в котором потребовал чистки преподавательского состава университета от меньшевиков, националистов, троцкистов. В письме отмечено, что число коммунистов среди преподавателей незначительно [Ониани 2021: 12-13].

13 апреля 1935 г. на заседании кафедры разгорелась жаркая полемика вокруг доклада доцента А. Пирцхалаишвили «Классовая борьба в России в конце XVI – начале XVII в.». М. Полиевктов сделал замечание коллеге, что в докладе должным образом не было уделено внимание «внешней политике самодержавия на Востоке». Кроме того, М. Полиевктов отметил, что докладчик ограничился анализом только трудов Н. Карамзина. Казалось, что это чисто научная историографическая проблема. Однако в условиях открытой идеологизации учебно-образовательного процесса дискуссия приобретала явно политизированный характер. А. Пирцхалаишвили стал обвинять рецензента в «ошибках». Он утверждал, что критически рассматривал мнения не только Карамзина, но и Ключевского, Соловьева, Костомарова и других русских историков по вопросу о классовой борьбе. Отвергая критику в свой адрес, он заключал: «Мой взгляд не противоречит марксизму и такие взгляды отражены в БСЭ» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 96. Л. 15-16].

Дискуссия стала переходить чисто научные рамки и приобретать злобный характер. Жупел в антимарксизме висел как «дамоклов меч» над сотрудниками университета, кафедры. Вскоре сменился зав. кафедрой, им стал Н. Махарадзе, более активный проводник марксистской идеологии в работе кафедры. Сменился и секретарь на кафедре: А. Пирцхалаишвили сменил Я. Цинцадзе. Необходимо отметить, что М. Полиевктов не всегда присутствовал на заседании кафедры. Это объяснялось и тем, что он читал только на 4 курсе источниковедение и палеографию. На кафедре, как заявлял Н. Махарадзе, необходимо особое место уделить критике ошибок представителей «школы М. Покровского».

В феврале 1936 г. состоялось открытое заседание кафедры, на котором докладчик Н. Махарадзе отметил положительную роль М. Покровского в изучении источников по истории России, борьбу с буржуазной историографией, роль в становлении марксистской историографии. Но основное внимание было обращено на ошибки М. Покровского – субъективный схематизм, социологизм, отрицание исторических фактов. В дискуссии приняли участие проф. Университета – Г. Натадзе, С. Джанашия, доц. А. Пирцхалаишвили. Они выступили с самокритикой своих прежних взглядов. М. Полиевктов не выступал [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 33. Л. 14]. Он посчитал, что в условиях всеобщего «очище-

ния» от всего «старого» лучше заниматься наукой, источниковедческими разысканиями.

9 апреля 1936 г. М. Полиевктов выступил на заседании кафедры с отчетом о проделанной научно-исследовательской работе. Он отметил, что продолжил работу С. Белокурова в архивах Москвы. Если С. Белокуров публиковал материалы за XVI в. до 1613 г., то он решил опубликовать материалы с 1613 г.. М. Полиевктов отметил, что еще в 1926-1928 гг., занимаясь поисками материалов по истории русско-грузинских взаимоотношений, опубликовал материалы посольств в «Трудах» университета («Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650-1652 гг.»; «Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640-1643 гг.»). Изучая историю русско-грузинских отношений, М.А. Полиевктов заявил: «Работаю над материалами экономических разведок русского царизма на Кавказе, над обзором документов, находящихся в архивах России по истории русско-грузинских связей, а также экспедиции Гильденштедта и Паласса. Часть этих работ была опубликована» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 33. Л. 23-24]. Ученый имел в виду работы: «Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис: НИИ кавказоведения, 1932; «Русские архивные материалы по истории Грузии (предварительные заметки). Тифлис: ТГУ, 1936.

Кафедра поручила М. Полиевктову представить справку о материалах по истории Грузии в архивах России, на основе которых могла бы просить ректорат о командировке ученого для работы в архивах России. М.А. Полиевктов неоднократно бывал в научных командировках (с 1924 по 1939 г.), что впоследствии привело к публикации «Материалов по истории грузино-русских взаимоотношений (1615-1640 гг. Тбилиси: ТГУ, 1937).

Таким образом, важную роль в этом деле сыграло трудолюбие «архивиста» М. Полиевктова по изысканию источников по истории русско-грузинских взаимоотношений. Знакомство с материалами привело ученого к более глубокому изучению «восточного вопроса», открытию «кавказского вопроса» внешней политики России. Уже в своем отчете на заседании кафедры М. Полиевктов высказал мысль, которая стала основополагающей в мотивационном комплексе воззрений ученого по вопросу о присоединении Грузии, Кавказа к России.

Он утверждал, что необходимо опровергнуть господствующее положение дореволюционной историографии, что «якобы Грузия приглашала Россию» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 33. Л. 22-27]. В 1920-1930 гг. в исторической науке доминировала тенденция разоблачения захватнической колонизаторской политики царизма. Другая позиция идеологически рассматривалась, как антимарксистская, что влекло за собой преследование.

Обратимся к архивному материалу, который раскрывает не только остроту борьбы с «антимарксизмом» в исторической науке 1930-х гг., но и позволяет увидеть специфику восприятия М.А. Полиевктовым отношения к интерпретации исторических источников. Ученый, преподаватель университета оказался на острие борьбы на «историческом фронте». 1935-1936 гг. были отмечены высоким градусом напряжения, когда решалось не только будущее советской исторической науки, но и его многих представителей. Волна репрессий стала за-

хлестывать не только представителей «старой школы», но и тех марксистов, которые не смогли попасть в «нужную волну великого перелома». Наученный горьким опытом 1931-1932 гг., М. Полиевктов должен был сделать выбор, сохранить место в университете, а значит и в науке, и в то же время не предать своих друзей. «Академическое дело» (1929-1930), когда были репрессированы ученики С. Ф. Платонова, к которым относился М.А. Полиевктов, оставило в нем глубокий след. В 1937-1938 гг. М.А. Полиевктову удалось сохранить место в Тбилисском университете и печататься в его трудах. В 1938 г. в журнале «Историк-марксист» публикуется статья А. Киквидзе, в которой на фоне борьбы с «врагами народа» сказано о публикациях сотрудников различных общественных кафедр Тбилисского государственного университета. Автор высоко оценивает работу 1937 г. профессора кафедры истории народов СССР М.А. Полиевктова «Материалы по истории русско-грузинских отношений 1615-1640 гг.». Отмечается, что в ней «впервые опубликованы очень ценные материалы, проливающие свет на историю русско-грузинских отношений» [Киквидзе 1938: 167-168]. Это был пик репрессий представителей грузинской общественной и научной интеллигенции.

В архивном деле сохранилось выступление М. Полиевктова во время дискуссии в университете, касающегося положения на «историческом фронте». В марте 1936 г. в своем выступлении М. Полиевктов заострил внимание на своих источниковедческих публикациях. Чтобы избежать «разоблачений в антимарксизме», ученый-преподаватель предпочел занять активную позицию самокритики: «Я знаю, что в моих публикациях, и в моих исследованиях есть целый ряд методологических ошибок, которые мне сейчас видны и которые стараюсь изживать в каждой моей последующей работе. Если кто-нибудь бы выступил с развернутой критикой моих ошибок в методологических установках, я был бы ему очень благодарен» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 19. Д. 4. Л. 107].

Поддерживая положения доклада ректора К. Орагвелидзе об отношении к источникам, М. Полиевктов особо выделил необходимость привлечения не только новых источников, но и правильной интерпретации уже опубликованных источников. М. Полиевктов отметил: «И вот в этом отношении у историков редко ставится вопрос о классовой сущности и социально-политических корнях этих источников, и отсюда при правильной передаче факта получается *искажение исторических перспектив* (выделено нами. – Ю.С.)» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 19. Д. 4. Л. 108]. Переходя к конкретизации данного положения, М. Полиевктов приводит в пример факт присоединения Грузии к России. Он утверждает, что надо показать, что «Московское государство если не подстрекало, то во всяком случае культивировало в кругах грузинской феодальной аристократии обращение к нему за помощью. Москва всячески культивировала эту ориентацию» [ЦАНИГ. Ф. 471. Л. 19. Д. 4. Л. 109]. Автор говорит, что это «полная формула обращения к России. Она легла в основу российского кавказоведения. Отсюда и вся дореволюционная публикация российских документов, начиная с Н. Карамзина по истории Грузии и Кавказа, выполняет классовый политический заказ» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 19. Д. 4. Л. 109]. И заключает, что «нам нужна изощренная марксистско-ленинская методология не только в

исследованиях, но и в публикациях документов» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 19. Д. 4. Л. 110].

В выступлении М. Полиевктов позитивно говорил о научном творчестве своего друга И. Джавахишвили, подвергавшегося в очередной раз «разоблачению». Он утверждал: «Проф. Ив. Джавахишвили, вряд ли можно упрекать в русской великодержавности, и он в своих работах берет за основу материал, но в этих актах материалы профильтрованы под определенным углом зрения» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 19. Д. 4. Л. 110]. Такая формулировка не давала оснований для обвинения Ив. Джавахишвили в антимарксизме.

М.А. Полиевктов следовал основной линии – разоблачению политики русского царизма на Кавказе, в этом отношении положение о «культивировании ориентации» со стороны Москвы было определенным креном в определении содержания концепции присоединения, идеологизацией сложного и противоречивого процесса. В действительности концепция М. Полиевктова о «восточно-кавказском вопросе» выглядела более уравновешенной, научно мотивированной [Сулаберидзе 2020а].

Установка на разоблачение политики русского царизма на Кавказе доминировала в работах М. Полиевктова 1930-х гг.

Для преподавания на кафедре университета еще с 1936 г. М. Полиевктов подготовил программу спецсеминара – «Экспансия русского царизма на Кавказе». Протоколы заседания кафедры свидетельствуют о содержании программы спецсеминара. В этот период кафедрой уже руководил Г. Хачапуридзе, известный историк революции, при котором явно ощущалась «большевизация» состава кафедры. Но при этом Г. Хачапуридзе содействовал деятельности М. Полиевктове, понимая и ценя профессионализм ученого-преподавателя. Зав.кафедрой поручил М. Полиевктову до 25 сентября 1936 г. предоставить программу указанного курса. Она была утверждена 15 октября 1936 г., и на заседании кафедры было принято решение – до 1 января 1937 г. сделать редакцию и издать с правом рукописи лекции проф. М. Полиевктова [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 91. Л. 5,22].

Курс стал читаться М.А. Полиевктовым с 1937 г. Программа носила название: «Экспансия русского царизма на Кавказе и русские кавказоведные изыскания XVI-XVIII вв.». Проф. М. Полиевктов так обосновывает его содержание: «Великодержавные концепции «утверждения русского владычества на Кавказе» в русской и домарксистской историографии не вскрывают классово-эксплуататорского характера этой концепции в современной марксистско-ленинской исторической науке» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 180. Л. 1]. Автор учебной программы подчеркивает необходимость «научной постановки вопроса об экспансии русского царизма на Кавказе» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 180. Л. 1]. «Военно-феодальная экспансия русского царизма на Кавказе в XVI-XVIII вв. – прямое продолжение более ранних этапов этой экспансии в юго-восточном направлении (захват Москвой Поволжья), перерастании темы в историю европейской международной политики» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 180. Л. 1].

Дальше автор программы объясняет, как необходимо исследовать Кавказ, экспансию русского царизма. Это изучение системы путей сообщения, рынков,

исследования мотивации феодальной верхушки политических образований Северного Кавказа и Грузии, как главных сил, на которые старается оказывать влияние русский царизм. Важный аспект темы – исследование истории экономических разведок, экспедицией на Кавказ, отношения России с Турцией и Ираном с устремлениями на Каспий и Черному морю.

Автор программы дает периодизацию этапов экспансии России на Кавказ, выделяя подготовительный этап – XVI-XVII вв.; I пол. XVIII в. – начало открытого наступления царизма на Кавказ, завоевание прикаспийской области и причины неудач первых захватов. Следующий этап: II пол. XVIII в. – как время покорения Кавказа от Каспийского моря до Черноморья [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 180. Л. 2]. Подводит итоги академических экспедиций в конце XVIII в. и подготовки окончательного покорения Кавказа, превращения его в русскую колонию [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 180. Л. 2].

Второй раздел программы составляют сведения о Кавказе в Московском государстве с XVI в. Большую источниковедческую ценность представляют документы, извлекаемые из архивов Посольского приказа. Это «Наказы» московских посольств, отправляющихся в Грузию, «статейные списки». Первые систематизации кавказоведных сведений о Кавказе в Посольском приказе в XVII в., показывающие нарастание интереса к Каспийскому краю с середины XVII в. К ценным источникам относятся кавказоведные изыскания XVIII в.: русские карты прикаспийских областей Кавказа 1728 г, русская картография II половины XVIII в. о Кавказе. Автор курса также выделяет рапорты-донесения офицеров разведки Кавказской линии, русских специалистов-техников, миссионеров, агентов русского правительства в Грузии. Особое внимание М. Полиевктов уделил академическому кавказоведению – итогам экспедиции 1768-1774 гг. Обосновывая содержание программы, ее автор заключает: «В XVI-XVIII веках была подготовлена почва для развития русского кавказоведения в эпоху промышленного капитализма и заложены основы великодержавной концепции «утверждения владычества русского царизма на Кавказе» и превращения его в русскую колонию» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 180. Л. 3].

Таким образом, М. Полиевктов рассматривал «Экспансию русского царизма на Кавказе» как научно-политическую задачу: во-первых, для разоблачения великодержавной концепции «утверждение владычества русского царизма на Кавказе», имея в виду исторические труды Н. Дубровина, В. Потто и других представителей домарксистской историографии. С другой стороны, М. Полиевктов предлагал в противовес марксистскую концепцию покорения Россией Кавказа, и основание для становления научного кавказоведения. Черновые материалы этой работы отложены в личном фонде М. Полиевктова и до сих пор не изданы [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 53].

О работе над курсом М. Полиевктов сообщил на заседании кафедры, отмечая, что работает параллельно над двумя темами: «Ревизия 1829 года Кутайсова и Мечникова» и «Русские кавказоведные изыскания XVI – нач. XIX вв.». Некоторые работы М. Полиевктова были впоследствии опубликованы. Это касается работ: «Ревизия Закавказского края сенаторами Кутайсовым и Мечниковым и фонд дел этой ревизии в историческом архиве Ленинграда (Труды ТГУ. 1940.

Т.15. С.81-102; «Из истории русского академического кавказоведения XVIII в. // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. общ. наук. 1935. № 8. С. 759-774; «Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу / Сост. М.А. Полиевктов. НИИ кавказоведения им. Н. Марра. Тифлис, 1935).

На заседании кафедры 2 января 1940 г. М.А. Полиевктов предложил доклад на тему: «Русские кавказоведные изыскания XVI-XVII вв.», исходя из того плана, который был им намечен по курсу «Экспансия русского царизма на Кавказе» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 296. Л. 8]. Резюме отчетного доклада находится в личном фонде ученого [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 49. Л. 17].

Оно в целом соответствует ранее предложенной программе курса «Экспансия русского царизма на Кавказ», но вносит ряд существенных дополнений и конкретики. В своем выступлении М.А. Полиевктов подробно охарактеризовал этапы кавказоведческих разысканий, связав их с процессом экспансии царизма на Кавказ. XVI-XVII вв. составили подготовительный этап, в котором доминировали описания-разведки различных районов Кавказа посредством посольств, отправляемых Посольским приказом. С первой четверти XVIII в. экспансия на Кавказ «становится органической частью программы широкой завоевательной политики Российской империи. Кавказ в этой политике входит в систему «балтийского вопроса». Это был второй этап экспансии России на Кавказ, который стал носить наступательный характер. Со второй половины XVIII в., как определилось стремление к Черноморью, русский царизм ведет «наступление на Кавказ широко развернутым фронтом от Черного моря до Каспия». С XVIII в. инициатива кавказоведных разысканий переходит к Академии наук, которая организует экспедиции на Кавказ. М.А. Полиевктов в особенности выделяет экспедицию Гюльденштедта (1768-1774). Активно разведками занимаются офицеры Кавказской линии (Гак, Фраундарф, Батыров, Киреев), технические кадры (Вонявин, Кирхнер), миссионеры (Лебедев), агенты правительства в Грузии (Языков, Рейнегс, Мусин-Пушкин).

Таким образом, М.А. Полиевктов утверждает, что все это «заложило основу великодержавной концепции утверждения русского владычества на Кавказе в трудах Дубровина, Потто и других историков». Москва также «культивировала с XVI в. ориентацию правителей Кавказа на Россию». С марксистских позиций М.А. Полиевктов разоблачает захватническую политику русского царизма на Кавказе [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 49. Л. 5-9].

М.А. Полиевктов почти не пропускал заседаний кафедры истории народов СССР, пользовался высоким авторитетом среди сотрудников кафедры. К нему весьма благосклонно относился зав.кафедрой Г. Хачапуридзе, который являлся самым авторитетным марксистским историком. Вероятно, это было также одной из причин, что помогло маститому ученому, из «буржуазных специалистов» избежать худших последствий, чем его учитель и друзья по «Академическому делу». Архивные материалы показывают, что М. Полиевктову доверяли подготовку аспирантов. Так, за 1939-1940 академический год у него было 8 аспирантов. Среди них можно выделить Ц. Каландадзе, В. Мачарадзе, впоследствии известных ученых в области грузино-русских культурно-политических взаимоотношений [ЦИАГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 296. Л. 9].

Основатель преподавания источниковедения и историографии истории народов СССР в Тбилисском университете

М.А. Полиевктов был, прежде всего, прекрасным специалистом в области источниковедения. На заседании кафедры 25 января 1940 г. М.А. Полиевктов сообщил, что подготовил методический материал для проведения спецсеминаров [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 296. Л. 10]. М.А. Полиевктов серьезно относился к работе с аспирантами: им были подготовлены специальные программы и пособия по историографии и источниковедению СССР [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 88, 89], а также заметки по руководству работой с аспирантами и техническим приемам научной работы по истории [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 91, 92]. На кафедре народов СССР М.А. Полиевктов нес основную нагрузку по преподаванию источниковедения и историографии. Архивные материалы сохранили ряд доказательств активной работы в этом направлении. Как известно, на 4 курсе М.А. Полиевктов вел курс «Источниковедение по истории СССР и русская палеография». В личном фонде ученого в деле 89 представлены программа курса, календарное расписание. Программа состояла из пяти основных тем: вводной части (задачи источниковедения, понятие исторического источника, различия в подходе к источнику в дореволюционной и марксистской исторической науке). Вторая и третья темы были посвящены характеристике основной группы источников- документальных источников. Четвертая тема касалась особенностей повествовательных источников, пятая тема раскрывала задачи палеографии и эпиграфики в источниковедении. Указана и используемая литература, среди которой труды учителя – С. Ф. Платонова, ближайшего друга А.Е. Преснякова, а также учебник «Источниковедение по истории СССР» (тт. 1–2. Москва, 1940). В календарном расписании лекции распределены по конкретным вопросам. Среди них анализ документальных источников по социально-экономическим отношениям, общественной идеологии, публикации исторических источников и истории русской палеографии. Дана сетка часов курса источниковедения на 42 часа [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 89. Л. 1-2, 40].

В исторической литературе довольно обстоятельно исследованы исторические баталии в области источниковедения и историографии на фоне той острой идейной борьбы, которая развернулась в СССР в 1920-1930 гг. И в этих условиях публикация трудов, в которых затрагивались теоретические и идеологические проблемы, представляла особую ответственность, тем более для «старых специалистов» [Медушевская 1969: 171-194].

В 1937 г. на грузинском языке был опубликован конспективный курс источниковедения истории СССР, составленный М.А. Полиевктовым. Как отмечает известный грузинский источниковед Р.К. Кикнадзе, «это был первый опыт создания учебного пособия в данной области». Пособие состояло из введения и 6 глав, где рассматривались общетеоретические вопросы, системы деления источников, проблемы критики источников [Кикнадзе 1988: 4-5].

Что касается курса историографии народов СССР, то М.А. Полиевктов уделял этой области исторического знания также повышенное внимание. В архивном деле (№ 88) сохранилась «программа СССР» за 1936 г., всего 5 тем: «Общественный строй Киевской Руси в исторической литературе», «Феодализм

в России в русской исторической литературе», «Происхождение крепостного права в России в исторической литературе», «Вопрос о самодержавии в исторической литературе», «Крестьянская реформа в исторической литературе». Представлены и различные теории исторического развития России – «теория родового быта», «теория общинного быта», «теория федеративного строя», «теория торгового происхождения городов и обмена», а также основатели и приверженцы указанных теорий. Необходимо отметить, что дана резкая критика «антимарксистской концепции» М.Н. Покровского, показано значение трудов В. Ленина и И. Сталина в борьбе с «мелкобуржуазным и троцкистским контрреволюционным историзмом». Дана и основная литература по историографии, в их числе работы С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова, А.С. Лаппо-Данилевского, В.И. Пичеты, И.Л. Маяковского, Н.А. Рожкова и других видных историографов. Возможно, М.А. Полиевктов, как источниковед, готовил и работу по историографии истории народов СССР и делал наброски к ней [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 88. Л. 8-9]. Как известно, первое учебное пособие по курсу истории народов СССР вышло только в 1941 г., и было создано Н.Л. Рубинштейном.

Представляют интерес критические замечания ученого на учебник «История СССР» под общей редакцией проф. А.М. Панкратовой, данные 9 марта 1939 г. Как известно, работа над учебником для средних школ (VIII-X классов) по «Истории СССР» началась с 1937 г. Были подготовлены 4 макета учебника, учитывались критика И. Сталина по поводу написания учебника. В обсуждении приняли участие ученые, учителя истории. Обсуждение учебника проходило и на кафедре истории народов СССР Тбилисского государственного университета. Замечания М.А. Полиевктова выдержаны в строго научном стиле и лишены политизации.

М.А. Полиевктов отмечает, что одним «из недочетов указанной книги является отсутствие «кавказоведческой точки зрения. Кавказ не освещается с XI века... Он в целом совершенно выпадает из внимания составителей, а потому параграф 103 завоевания Кавказа является совершенно не подготовленным». Критике подвергается употребляемый часто термин «горцы», при этом отсутствие термина «черкесы». В нем не находит отражение и понятие «долины», как место обитания жителей Северного Кавказа [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 306. Л. 3].

Весьма важным представляется замечание ученого-кавказоведа, что необходимо «было дать четкую и расчлененную характеристику социального уклада и культурных политических образований Северного Кавказа в историческом разрезе», их взаимосвязи» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 306. Л. 4].

Ученый отметил значимость экономических и политических разведок еще с XVII в., «из которых выросло грандиозное здание русского кавказоведения» [ЦАНИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 306. Л. 4].

М.А. Полиевктов был одним из первых в кавказоведении, кто обратил внимание на необходимость исследования социального строя и культуры народов Северного Кавказа. В одной из своих работ («Русские источники по истории народов Закавказья») ученый отмечал, что до сих пор не создана история

народов Кавказа [Сулаберидзе 2020: 81-82]. Необходимо признать, что М.А. Полиевктовым были положены «кирпичики в здание русского кавказоведения».

В августе 1939 г. М.А. Полиевктов был отправлен в научную командировку для работы в архивах Москвы и Ленинграда. Результатом этого явились многие работы ученого, а также вынесенные рекомендации преподавателя-консультанта М.А. Полиевктова для улучшения работы кафедры. Используя опыт вузов Ленинграда, М.А. Полиевктов предлагал поручить аспирантам работать больше по конкретным темам. Сохранились заметки ученого по руководству работы с аспирантами. Записи носят черновой, рабочий характер подготовки к лекциям. М.А. Полиевктов особое внимание уделял работе с источниками. Так, он сравнивает русские и западноевропейские источники по истории народов СССР. В частности, по его мнению, в русских источниках «круг вопросов более строго очерчен, и ответы более четко сформулированы. В западных (итальянских путешественников), «круг вопросов более широк, иногда более расплывчатый». В русских источниках «толкование более элементарно, но иногда понимание более жизненно», в западных источниках «толкование более научно- углубленное, но представление о себе, как более культурного» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 91. Л. 2-3].

В последние годы жизни, несмотря на недуги и перенесенный микроинсульт, М.А. Полиевктов с удвоенной энергией работал над темой «Европейские путешественники по Кавказу». Первый выпуск, содержащий сведения о Кавказе XIII-XVIII вв., вышел в 1935 г. Второй выпуск вышел уже после смерти в 1946 г. В плане на 1941 г. сообщалось, что ученый работал над ним. М.А. Полиевктовым был подготовлен 3 выпуск, но он утерян, и до сих пор его судьба неизвестна [ЦИАГ. Ф. 471. Д. 402. Л. 4].

В 1940-1941 гг. М.А. Полиевктов интенсивно работал по материалам, выявленным в архивах России. В индивидуальном плане значится работа «По архивным следам Гильденштедта в его путешествии по Кавказу». М.А. Полиевктов критически относился к предшествующим изданиям Гильденштедта, Палласа и Клапрота и переработки Германа. В своей аннотации нового издания ученый пояснял, что предлагает неопубликованный материал, собранный в Академии Наук, а также составление вводного исторического очерка и биографии Гильденштедта и комментарии [ЦГАСИГ. Ф. 471. Оп. 22. Д. 371. Л. 3-4]. На заседании от 14 октября 1940 г. М.А. Полиевктов сообщал, что в Московском архиве он нашел много материалов о деятельности Гюльденштедта [ЦАНИГ. Ф. 471. Д. 402. Л. 5-6]. Черновой вариант рукописи сохранился в фонде М.А. Полиевктова. Ученый утверждает, что «такого труда не было еще ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе. Здесь охвачены все стороны кавказоведения: даются сведения о местной производительной деятельности, торговли, по этнографии и истории края; даны словари грузинского, мингрельского, сванского, черкесского, чеченского и других языков и наречий Кавказа». М.А. Полиевктов заключает, что прежние издания «устарели и совершенно не отражают на себе всего богатства гюльденштедтского кавказоведного наследия» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 61. Л. 8-9]. Рукопись была подготовлена к изданию, но завершить работу М.А. Полиевктов не успел, и материа-

лы, собранные им, были введены в научный оборот Г. Гелашвили «Путешествие И. Гильденштедта на Кавказе» (тт. 1-2. Тбилиси, 1962-1964).

Одна из последних работ ученого «Кемпфер в русских книгохранилищах» хранится в личном фонде. М.А. Полиевктов обнаружил две рукописи известного немецкого ученого XVIII в. в библиотеке ГИМ в Москве, и в Ленинградском институте истории АН. Она была напечатана в 1724 г. в Германии под названием «Новейшие известия о Казани, Астрахане и Грузии и других». В части третьей даны подробные сведения о «грузинской земле»: общий очерк Грузии, ее исторических областей, этнографии и родословных царей. Ученый отмечает, что эти сведения в «увязке с наступлением русского царизма на Кавказ заслуживают самого тщательного анализа и затем опубликования» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 65. Л. 10.].

Заслуги М.А. Полиевктова, как ученого-источниковеда, историографа и прекрасного лектора, консультанта аспирантов были налицо и признаны коллективом кафедры, администрацией университета.

Зав. кафедрой Г.В. Хачапуридзе ходатайствовал перед ректоратом о праздновании 50-летнего юбилея научно-педагогической деятельности М.А. Полиевктова [ЦАНИГ. Ф. 471.Оп.22. Д. 402. Л. 14]. Однако 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, и перед страной и ее гражданами стали новые испытания. К этому времени М.А. Полиевктов был уже тяжело болен. Лишения и испытания 1930-х гг. дали знать о себе. Они отняли много сил, здоровья, нервов. Приходилось работать в постоянном напряжении, стрессе. Но сильный характер, и постоянное стремление работать, создавать «здание русского кавказоведения» не покидало даже в трудные годы.

В последних работах активно звучала патриотическая тема: «Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях и письмах современников [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 66], «Крымская война 1853-1856 гг. в записках и письмах современников» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 70]. На одном из последних заседаний кафедры истории народов СССР, на котором присутствовал М.А. Полиевктов, им был прочитан доклад методического характера: «Методология использования мемуаров при занятии с аспирантами» [ЦАНИГ. Ф. 471.Оп.22. Д. 402. Л. 17].

М.А. Полиевктов всегда оставался патриотом своей Родины. Это было органически ему присуще, как ученому, преподавателю, как человеку в истинном значении этого слова.

Заключение

Учебные программы М. Полиевктова органически совмещались с научной работой, они были взаимосвязаны и взаимодополняемы. М.А. Полиевктов был не только прекрасным лектором, но и маститым ученым, открывающим новые грани кавказской темы на основе публикации архивных материалов по колонизации Кавказа. Научные работы по истории Кавказа, созданные в процессе подготовки лекционных курсов, являлись их глубокой переработкой, насыщением новым материалом, обсуждением их на семинарах со студентами и аспирантами.

Протоколы заседаний кафедры истории народов СССР позволяют проследить, как развивались научные интересы М.А. Полиевктова. совершенствована-

лась методика работы со студентами и аспирантами. Им были подготовлены конспекты лекций, учебник по источниковедению истории народов СССР, один из первых в своей области. Своей работой в Тбилисском государственном университете М.А. Полиевктов заложил основы научного кавказоведения в Грузии, воспитал ученых-кавказоведов. Научно-преподавательская деятельность М.А. Полиевктова протекала в переломный этап советской истории, изломы которой нашли отражение в жизни и творчестве. Политизация истории не могла не отразиться на научной биографии, но ему удалось избежать репрессий, сохранив при этом достоинство ученого и гражданина. М.А. Полиевктов оставил заметный след в историографии кавказоведения. Эта страница еще полнее представляет облик историка-кавказоведа, остававшегося верным научным и жизненным принципам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Высочков 2019 – *Высочков Л.В.* Петербургский период жизни М.А. Полиевктова и его книга – Николай I (К столетию первого издания книги) // Деятели русской науки XIX-XX веков. Коллек. монография / Ред. и сост. Т.В. Андреева, С.Ф. Синельникова. – Вып. 5. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. – С.107-148.

Демидова 2007 – *Демидова Е.И.* Формирование советской системы высшего образования. – Саратов.: СГСЭУ, 2007. – 240 с.

Джорбенадзе 1988 – *Джорбенадзе С.* История Тбилисского университета. Тб.: ТГУ, 1988. – 365 с. (на груз.яз.)

Жужунашвили 2003 – *Жужунашвили Г.* Теплота и любовь, привезенные из Петрограда в Тбилиси (Памяти проф. М.А. Полиевктова) // Грузино-русские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга [Сборник материалов и документов, биографический справочник] / Ред. и сост. В.В. Парцвания-Чарайия. – СПб.: Logos, 2003. – С. 385–391.

Каландадзе 1963 – *Каландадзе Ц.П.* Культурная революция в Советской Грузии в 1921-1941 годах. – Тб.: Мецниереба, 1963. – 107 с.

Киквидзе 1938 – *Киквидзе А.* Историческая наука в СССР. Исторический факультет Тбилисского государственного университета // Историк-марксист. – 1938. – № 3. – С. 167-168.

Кикнадзе 1988 – *Кикнадзе Р.К.* Источниковедческие проблемы современной грузинской историографии // Источниковедческие разыскания. 1985. – Тб.: Мецниереба, 1988. – С. 4-5.

Кривошеев, Дворниченко 1994 – *Кривошеев Ю.В., Дворниченко А.Ю.* Изгнание науки: российская история (20 – нач. 30 г. XX вв.) // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С. 143–157.

Ляндрес 2011 – *Ляндрес С.М.* М.А. Полиевктов и Комиссия опросов Таврического дворца// Политическая история России XX века: К 80-летию проф. В.И. Старцева: Сборник научных трудов. – СПб.: 2011. – С. 287-315.

Максимчик 2014а – *Максимчик А.Н.* Рукопись проф. М.А. Полиевктова «Россия и Кавказ, как проблема истории русской внешней политики» (1924) // Кавказский сборник. – Т. 8 (40). – М.: Русская панорама, 2014. – С. 260-276.

Максимчик 2014b – *Максимчик А.Н.* Тифлисский период жизни и деятельности историка-архивиста М.А. Полиевктова // Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сб. материалов IV международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2014» / гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов. – М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. – С.252-257.

Медушевская 1969 – *Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х годов // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. – М.: Наука, 1969. – С.171-194.

Муратова 2018 – *Муратова Е.Г.* Основные направления научно-исследовательской деятельности М.А. Полиевктова в «тифлисский период» его жизни // Электронный журнал «Кавказология». – 2018. – № 2. – С. 51-65.

Ониани 2021 – *Ониани Г.* Сталин и история Грузии // Грузия и мир. – № 32. – 2021. – С. 12-13 (на груз. яз.).

Пайчадзе 1981 – *Пайчадзе Г.Г.* М.А. Полиевктов (К столетию со дня рождения) // Историкографические этюды. – Тб.: Мецниереба, 1981. – С. 62-85 (на груз. яз.)

Сулаберидзе 2012 – *Сулаберидзе Ю.С.* Роль М.А. Полиевктова в развитии российско-грузинских культурно-научных традиций // Клио. – 2012. – №8 (68). – С. 125-130.

Сулаберидзе 2019 – *Сулаберидзе Ю.С.* Влияние идей К. Маркса на формирование научной концепции М.А. Полиевктова по «восточно-кавказскому вопросу» // Russian Colonial Studies. – 2019. – № 3. – С. 119-137.

Сулаберидзе 2020а – *Сулаберидзе Ю.С.* «Тифлисский период» научного творчества М.А. Полиевктова. История создания научной концепции «восточно-кавказского вопроса». – Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2020. – 121 с.

Сулаберидзе 2020б – *Сулаберидзе Ю.С.* М.А. Полиевктов – у истоков русского научного кавказоведения // Петербургский исторический журнал. – 2020. – №2 (26). – С. 236-249.

Сулаберидзе 2021 – *Сулаберидзе Ю.С.* Концепция М.А. Полиевктова о «восточно-кавказском вопросе» // Народы Кавказа в XVIII-XXI вв.: история, политика, культура. Материалы VIII Международного Форума историков-кавказоведов. Под ред. Г.Г. Матишова. Пятигорск. Ч. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во. ЮНЦ РАН, 2021. – С.67-74.

Сулаберидзе 2022 – *Сулаберидзе Ю.С.* Роль М.А. Полиевктова в развитии русского научного кавказоведения // Этнокультурное пространство Кавказа в системе межэтнических и межконфессиональных коммуникаций: сб. научных статей. – М.: ООО МАКС Прест, 2022. – С. 208-218.

Тихонов 2011а – *Тихонов В.В.* «Не считайте меня изменником русской исторической науки»: М.А. Полиевктов-историк русско-грузинских взаимоотношений // Россия и Грузия: альтернативы конфронтации-созидание (Проблемы российско-грузинских отношений XIX-XX вв.). Сост. Н.Ф. Бугай. М.: Институт российской истории РАН, 2011. – С. 419-435.

Тихонов 2011б – *Тихонов В.В.* М.А. Полиевктов как кавказовед // История России в исследованиях и документах. – Вып. 5. – М., 2011. – С. 73-82.

ЦИАГ – Центральный исторический архив Грузии

ЦАНИГ – Центральный архив новейшей истории Грузии

REFERENCES

VYSKOCHKOV L.V. *Peterburgskij period zhizni M.A. Polievktova i ego kniga- Nikolaj I (K stoletiyu pervogo izdaniya knigi)* [The Petersburg period of life of M.A. Polievktov and his book-Nikolai I (In the centenary of the first edition of the book)]. IN: Deyteli russkoj nauki XIX-XX vv. Kollekt. monografiya [Red. i sost. T.V. Andreeva, S.F. Sinel`nikova.]. Vyp 5. SPb: Dm. Bulanin, 2019. – S. 107-148 (In Russ.).

DEMIDOVA E.I. *Formirovanie sovetskoj sistemy vysshego obrazovaniya* [Formation of the Soviet higher school]. Saratov: SGSEU, 2007. – 240 s. (In Russ.).

DZHORBENADZE S. *Istoriya Tbilisskogo universiteta* [History of Tbilisi University]. Tbilisi: TGU, 1988. – 365 s. (In Georg.)

JUNASHVILI G. *Teplota i lyubov privezennye is Petrograda v Tbilisi (Pamyati prof.M.A. Polievktova)* [Warmth and love brought from Petrograd to Tbilisi (In memory of prof. M.A. Polievktov)]. IN: Gruzino-russkie-russkie nauchno-kulturnye svyazi v istorii Sankt-Peterburga [Sb. materialov i dokumentov, biograficheskij spravochnik]. Red. i sost. Partsvaniya-Charaya V.V. SPb: Logos, 2003. – S. 385-391 (In Russ.).

KALANDADZE TS.P. *Kul`turnaya revolyutsiya v Sovetskoj Gruzii v 1921-1941 g* [Cultural revolution in Soviet Georgia in 1921-1941 y.]. Tbilisi: Metsniereba, 1963. – 107 s. (In Russ.).

KIKVIDZE A. *Istoriceskaya nauka v SSSR. Istoricheskij fakul'tet Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta* [Historical science in the USSR. Faculty of history. Tbilisi State University]. IN: *Istoričeskij žurnal*. – 1938. – № 3. – S. 167-168. (In Russ.).

KIKNADZE R.G. *Istoriograficheskie problemy sovremennogo gruzinskogo istočnikovovedeniya* [Historiographic problems of modern Georgian source studies]. IN: *Istoričeskij žurnal*. – 1988. – S. 4-5 (In Russ.).

KRIVOSHEEV YU.; DVORNICHENKO A.YU. *Izgnanie nauki: rossijskaya istoria (20-nach.30 g.)* [Exile of science: Russian history (20-30 years)]. IN: *Otechestvennaya istoriya*. – 1994. – № 3. – S. 143-157 (in Russ.).

LYANDRES S.M. M.A. *Poliektov i Komissiya oprosov Tavricheskogo dvortsa* [M.A. Polievktov and the Commission of polls of the Tauride Palace]. IN: *Politicheskaya istoriya Rossii XX veka. K 80 letiyu V.I. Startseva*. – Sb. Nauchnykh trudov, 2011. – S. 287-315 (In: Russ.).

MAKSIMCHIK A.N. *Rukopis' prof. M.A. Polievktova «Rossiya, Kavkaz, kak problema istorii russoj vneshnej politiki» (1924)* [Manuscript of prof. M.A. Polievktov "Russia and the Caucasus as a problem of Russian foreign policy (1924)"]. IN: *Cavkazskij sbornik*. – Tom. 8 (40). – M.: Russkaya panorama, 2014. – S. 260-276 (In Russ.).

MAKSIMCHIK A.N. *Tiflisskij period zhizni i deyatel'nosti istorika-arkhivista M.A. Polievktova* [Tiflis period of life and work of the historian-archivist M.A. Polievktov]. IN: *Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkheografii, istočnikovovedeniya rossijskoj i vseobshhej istorii novogo i novejshego vremeni. Sb. materialov IV mezhdunarodnoj konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov «Clio-2014»* [gl. red. A.K. Sorokin, otv. red. S.A. Kotov]. M.: Politicheskaya ehntsi-klopediya [ROSSPENN], 2014. – S. 252-257 (In Russ.).

MEDUSHEVSKAYA V.M. *Teoreticheskie problemy istočnikovovedeniya v sovetskoj istorii 20-kh – nachale 30-kh godov* [Theoretical problems of source studies in the Soviet history of the 1920s- early 30s.]. IN: *Istoričeskij žurnal*. – 1969. – S. 171-194 (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Osnovnye napravleniya nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti M.A. Polievktova v «tiflisski period» ego zhizni* [The main directions of research activities of M.A. Polievktov in the «Tiflis period» of the life]. IN: *Kavkazologiya*. – 2018. – № 2. – S. 51-65 (In Russ.).

ONIANI G. *Stalin i istoriya Gruzii* [Stalin and history of Georgia]. IN: *Gruziya i mir*. – 2021. – № 32. – S. 12-13 (In Georg.).

PAJCHADZE G.G. *M.A. Poliektov (K stoletiyu so dnya rozhdeniya)* [M.A. Polievktov (To the centenary of his birth)]. IN: *Istoricheskie ehtyudy*. – Tb.: Metsniereba, 1981. – S. 62-85 (In Georg.).

SULABERIDZE Yu.S. *Rol' M.A. Polievktova v razvitii rossijsko-gruzinskikh kul'turno-nauchnykh traditsij* [The role of M.A. Polievktov in the development of Russian-Georgian cultural and scientific tradition]. IN: *Clio*. – 2012. – № 8 (68). – S. 125-130 (In Russ.).

SULABERIDZE Yu.S. *Vliyanie idej K. Marksa na formirovanie nauchnoj kontseptsii M.A. Polievktova po vostočno-kavkazskomu voprosu* [The influence of K. Marx on the formation of the scientific concept of M.A. Polievktov on the East Caucasian issue]. IN: *Russian Colonial Studies*. – 2019. – № 3. – S. 119-137 (In Russ.).

SULABERIDZE Yu.S. *M.A. Poliektov – u istokov russkogo nauchnogo kavkazovedeniya* [M.A. Polievktov – at the origins of Russian scientific Caucasian studies]. IN: *Peterburgskij istoricheskij žurnal*. – 2020. – № 2 (26). – S. 236-249 (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. *«Tiflisskij period» nauchnogo tvorčestva M.A. Polievktova. Istoriya sozdaniya nauchnoj kontseptsii «vostočno-kavkazskogo voprosa»* [«Tiflis period» of M.A. Polievktov's scientific work. The history of the creation of the scientific concept of the «East Caucasian issue»]. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. – 2020. – 121 s. (In Russ.).

SULABERIDZE Yu.S. *Kontseptsiya M.A. Polievktova o vostočno-kavkazskom voprose* [M.A. Polievktov's concept of the East Caucasian issue]. IN: *Narody Kavkaza v XVIII-XXI vekakh: istoriya, politika, kul'tura / Materialy VIII mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov. Pod red. G.G. Matishova. Pyatigorsk. 1 chast.* – Rostov-na-Donu, 2021. – S. 67-74. (In Russ.)

SULABERIDZE Yu.S. *Rol` M.A. Polievktova v razvitie nauchnogo kavkazovedeniya* [The role M.A. Polievktov in the development of scientific caucasian studies]. IN: Ehtnokui`normoe prostranstvo Kavkaza: sistema mezhehnicheskikh i mezkonfessional`nykh kommunikatsij. Sb. nauchnykh statej. – M.: OOO MAKS Prest, 2022. – S. 208-218 (In Russ.).

ТИХАНОВ V.V. «*Ne schitajte menya izmennikom russkoj istoricheskoi nauki*»: M.A. Polievktov-istorik russko- gruzinskikh vzaimootnoshenij [«Do not consider me a traitor of Russian historical science»: M.A. Polievktov-historian of Russian-Georgian relations]. IN: Rossiya i Gruzija: al`ternativy konfrontatsii-sozidanie (Problemy rossijsko-gruzinskikh otnoshenij XIX-XXI vv). Kol. avt. Sost. Bugaj N.F: Institut rossijskoj istorii RAN. – 2011. – S. 419-435. (In Russ.).

ТИХОНОВ V.V. *M.A. Polievktov kak kavkazoved* [M.A. Polievktov as a Caucasian scholar]. IN: Istoriya Rossii v issledovaniyakh i dokumentakh. – Vyp. 5. – M.: 2011. – S. 73-82. (In Russ.).

TSIAG – *Tsentrал`ny istoricheskij arkhiv Gruzii* [Central State Historical archive of Georgia].

TSANIG – *Tsentrал`ny arkhiv noveyshej istorii Gruzii* [Central State modern history archive of Georgia].

Информация об авторе

Ю.С. Сулаберидзе – кандидат исторических наук.

Information about the author

Yu.S. Sulaberidze – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 22.08.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 15.09.2022.